

История любви и ненависти Арбенина

или главная загадка «Маскарада»

1 действие

Сразу отмечу, что здесь будет рассматриваться общепринятый для постановки 4-актный вариант «Маскарада», но без последнего действия. В пьесе оно воспринимается, как инородное, лишнее, затягивающее динамичное развитие сюжета. Лермонтов дописал его, надеясь обойти цензуру, когда от него потребовали более отчетливого наказания порока и примирения супругов.

Арбенин мог примириться с Ниной, только надев маску доверчивого мужа. Но делать этого не стал: ведь цель жизни Нины, по его мнению, только в любви к нему. Как агнца на заклание вел он ее к алтарю, как залог своей любви принес в жертву. От любви до ненависти один шаг. Он наблюдает за смертью Нины, как за действием в театре, будто умирает не живой человек, а маска, актер. Поэтому Лермонтов сознательно выписывает нарочитую жестокость Арбенина в последней сцене, показывает его хладнокровным режиссером-убийцей, который ведет действие и отсчитывает хронометраж смерти, а под занавес произносит: не верю.

Чем такого человека можно наказать? Нина прокликает Арбенина перед смертью, а он отвечает: «Что пользы проклинать? Я проклят Богом». Надеяться на то, что его замучает совесть, не приходится, ведь он считает Нину виноватой. В силу своего знания людей Арбенин поверил в любовную интрижку Нины и Звездича, тем более, что Нина была вольна проводить время, где и с кем захочет, возвращаться домой за полночь, муж не докучал ей навязчивым вниманием. Заподозрив Нину в притворстве, Арбенин не поверил и ее последнему вздоху: «Умираю, но невинна». А остальным людям Арбенин давно не верит. Кто может его разуверить?

Сумасшествие Арбенина, дописанное в 4-м действии, вызывает сомнение. Оно было бы для него спасением, а не наказанием. Скорее Арбенин потерял бы рассудок, продолжая жить с Ниной, наблюдая и подозревая ее измены. Арбенин хорошо продумал убийство и не боится разоблачения. Поэтому Неизвестный, созданный в угоду цензуре, является абсолютно лишним персонажем. Он даже не заявлен в перечне действующих лиц, а чиновник, который перебрался несколькими фразами с баронессой Штраль и введенный в действие только для того, чтобы оставить Нину и князя Звездича наедине, заявлен. Рассказ Неизвестного об одном из прошлых эпизодов жизни Арбенина не может сильно повлиять на его восприятие. Мы знаем, что подобных эпизодов в жизни Арбенина было много (отсюда у него много врагов). Так же мы знаем, что Нина не изменяла мужу со Звездичем, но Арбенин не поверил ей и отравил. Неизвестный не может сообщить нам

никаких дополнительных сведений. Объяснить психологию Арбенина он тоже не в состоянии. Он мог бы изменить ситуацию: спасти Нину, но он этого не сделал.

Неизвестный ничего никому не докажет. Слухи погуляют и смолкнут. Арбенин будет являться в высшем свете таким же, как и раньше, только к его биографии добавится еще один страшный эпизод. О нем некоторое время пошепчутся и забудут. От людского презрения Арбенин имеет непроницаемый щит, а выглядеть смешным и жалким в этой ситуации он точно не будет. Это Чацкий бежит из фамусовской Москвы, Арбенин умеет держать себя, это Звездич уезжает на Кавказ, а баронесса – в деревню, Арбенину не страшны подозрительные взгляды. Он не краснеет, когда в лицо его называют подлецом, он спокойно обвиняет в своем шулерстве другого и прилюдно отказывается от дуэли. Он умеет мстить своим обидчикам. Арбенин – высший представитель высшего света. И от этого его образ еще страшнее.

Удивительно, что пьеса была написана чуть ли не на фоне зарождающейся интриги против Пушкина. Лермонтов своей пьесой как бы предугадывал события, подсказывал, как избежать трагедии, как надо поступать с такими как Звездич. Блестящий князь прекрасно чувствует себя в высшем обществе. Он знает правила света, умеет покорять женские сердца, при этом он по-детски прост и открыт, не скрывает своих желаний, не держит обещаний, капризен и верит в счастливый случай. Он, пожалуй, единственный в пьесе персонаж, который не носит маску. Все остальные играют роли, прикрывая лица настоящими или невидимыми масками.

Арбенин всегда носит невидимую маску на своем лице и чувствах, он снимает ее только, когда остается один. Из этого нужно исходить, анализируя его характер и поступки. Принято считать, что Арбенин не заслуживает сострадания, что это демон в человеческом облики, и ему доставляет удовольствие мучить людей. Но это не так. Его поведение определяется обстоятельствами, его характер не так однозначен. Его прежняя жизнь происходила не на наших глазах, а полностью доверять его рассказам не стоит: Арбенин мастер создавать образы. Сейчас перед нами вполне успешный человек, уверенный в себе, живущий в свое удовольствие, богатый, женатый на красавице, правда немного озлобленный и скучающий. Но такой байронизм был тогда в моде.

Если попытаться объяснить его поступок, то надо сказать, что он сам стал жертвой маскарада, маскарада в широком смысле этого слова. Он попался на козни своих знакомых, при этом считая себя абсолютным знатоком людей. Он не понял, что они сделали из него орудие убийства. Неосторожностью Нины воспользовались в своих интересах все участники истории: князь искал развлечений, баронесса спасала свою репутацию, Шприх втирался в доверие к Звездичу и мстил Арбенину за остроты, Казарину нужно было поправить свое финансовое положение.

Нина своей маски так и не сняла, тайны своей не открыла – зачем она ездила в маскарад? Ее приятельница баронесса Штраль искала там любовных приключений. Она богатая вдова, живущая ради своих удовольствий. Она не хочет быть «игрушкой для прихотей

других» и «угождать на чуждый нрав», она сама хочет любить. Возможно, Нина переняла у нее кое-какие взгляды и манеры, и это почувствовал Арбенин. Возможно, подозрения к жене у него возникли еще до маскарада. И он решил выяснить, кем могла увлечься его жена.

Для этого он поехал в игорный дом, хотя давно там не был и не играл. Там он стал, как бы невзначай, расспрашивать своего приятеля Казарина о новичках. Прежде всего Арбенин обратил внимание на одного молодого человека:

Кто тот высокий и в усах,
И нарумяненный вдобавок?
Конечно, житель модных лавок,
Любезник отставной и был в чужих краях?
Конечно, он герой не в деле
И мастерски стреляет в цель?

Казарин ответил, что за какую-то дуэльную историю тот был выгнан из полка, потом опять стрелялся, фамилию его (возможно, Петков) не назвал.

Арбенин также обратил внимание на следующего персонажа: растрепанного, с улыбкой откровенной, с крестом и табакеркой. «Грущев», – сообщил Казарин. Арбенин спросил и про Шприха: «Кто этот франтик?» Его тоже нельзя сбрасывать со счетов. Недавно все читали комедию Грибоедова: «Горе от ума», где Софья предпочла умному Чацкому услужливого безликого Молчалина, которого «увидим – будто век знакомы». Похожие черты отмечает в Шприхе Казарин:

Со всеми он знаком, везде ему есть дело,
Всё помнит, знает всё, в заботе целый век,
Был бит не раз, с безбожником – безбожник,
С святошей – езуит, меж нами – злой картежник,
А с честными людьми – пречестный человек.

Шприх хотел поближе сойтись с Арбениным, но тот отнесся к нему холодно. Вторую попытку Шприх предпринял в маскараде, намекнув, что может быть ему полезен, потому что все знает и обо всем молчит. Арбенин пресек его назойливость издевательскими вопросами: все знаете? говорят, у вас жена красавица? а ездит к вам тот смуглый и в усах? Шприх разозлился: шутишь надо мной, так будешь сам в рогах!

В игорном доме Арбенин заметил князя Звездича. Блестящий молодой человек с эполетами и военной выправкой не может оставить женское сердце равнодушным. Арбенин оказывает ему услугу: отыгрывается за него. Свое участие Арбенин объясняет желанием помочь неопытному юноше с *пламенной душой, надежд и чувства полному*, каким некогда был сам. Но цель Арбенина другая: ему нужно внимательно присмотреться к Звездичу. Для этого он предлагает ему, в качестве благодарности, поехать вместе в маскарад. Звездич с радостью соглашается.

Шприх услышал, что Арбенин с князем собираются в маскарад. Оставшись на даровой обед в игорном доме, Шприх навел кое-какие справки и направился следом. Шприх вероятно пронюхал, что жена Арбенина тоже будет там, и даже взял с собой человека, который может ее опознать под маской. Этот человек, скорее всего, имел особые отношения с Ниной, и возможно, ради встречи с ним она поехала в маскарад. Возможно, им был тот самый «высокий и в усах, и нарумяненный вдобавок».

Многие постановщики считают, что неизвестный под маской, который предупреждает Арбенина о несчастье, есть какой-то inferнальный мистический тип. Но это – всего лишь знакомый Шприха, которого тот подговорил разыграть Арбенина. Он нашептывает Арбенину кое-что про Нину, например, что она не любит своего мужа и здесь у нее романтическое свидание. Арбенин вспыхивает:

Вы мне вещей наговорили
Таких, сударь, которых честь
Не позволяет перенести.

Он тащит незнакомца, тот вырывается и со словами: «Берегитесь, несчастье с вами будет в эту ночь» исчезает в толпе. Арбенин медленно идет за ним, размышляя, кто бы это мог быть: «Он должен знать меня... и вряд ли это шутка». Незнакомец между тем направляется к двум женским маскам, сидящим на канapé, берет одну за руку, интригует. Эта маска – Нина. Через некоторое время к неподалеку от них стоящему Шприху подходит Арбенин. Нина видит своего мужа (он без маски), от неожиданности резко вырывает руку, теряет браслет и убегает. Шприх, чтобы отвлечь Арбенина, быстро снимает маску с лица – *является* перед ним – и начинает приставать с пустыми вопросами. Глагол «является» Лермонтов использует только здесь.

Браслет, который потеряла Нина, подняла потом баронесса Штраль и подарила, как якобы свою вещь, Звездичу на память. Князь предъявил его в качестве доказательства своего любовного приключения Арбенину. Браслет оказался Арбенину знакомым. У него возникло странное подозрение, предсказание незнакомца тоже не выходило из головы. В глубокой задумчивости вернулся Арбенин из маскарада.

Нины дома нет. Вопреки своему обычному поведению, Арбенин стал дожидаться ее. «Бывало, так меня чужие жены ждали, теперь я жду жены своей», – направление мыслей его понятно:

В кругу обманщиц милых я напрасно
И глупо юность погубил;
Любим был часто пламенно и страстно
И ни одну из них я не любил.

И тяжело стало мне, и скучно жить!

И кто-то подал мне тогда совет лукавый
Жениться... чтоб иметь святое право
Уж ровно никого на свете не любить. /.../

И я нашел жену, покорное создание,
Она была прекрасна и нежна,
Как агнец божий на закланье,
Мной к алтарю она приведена...

И вдруг во мне забытый звук проснулся,
Я в душу мертвую свою
Взглянул... и увидел, что я ее люблю;
И, стыдно молвить... ужаснулся!..

Опять мечты, опять любовь
В пустой груди бушуют на просторе;
Изломанный челнок, я снова брошен в море:
Вернусь ли к пристани я вновь?

Арбенин перед собой честен, поэтому на этот монолог стоит обратить особое внимание. Из него понятно, что когда-то в жизни Арбенина была сильная, но несчастная любовь. Ведь новая любовь к Нине пробудила в его пустой душе *забытый* звук, *опять* наполнилась мечтами. То прежнее чувство опустошило его душу. Чтобы избавиться от него, Арбенин пустился во все тяжки. Тогда-то он стал играть. Об этой причине он чуть не проговорился Звездичу, когда решил ему помочь:

Я сяду вместо вас. Вы молоды, – я был
Неопытен когда-то и моложе,
Как вы, заносчив, опрометчив тоже,
И если б... (*останавливается*)
Кто-нибудь меня остановил...

Арбенин хотел сказать «любил» – тогда и жизнь его была бы другой (ведь ради Нины он поменял свои привычки). Арбенин стал проводить время с замужними женщинами. Они любили его пламенно и страстно, а он с ними скучал. Тогда кто-то в шутку посоветовал ему жениться, чтобы больше никого не любить. Он нашел себе подходящую партию, равнодушно повел к алтарю покорное прекрасное создание. Шутка удалась, судьба посмеялась над Арбениным – через некоторое время он с ужасом понял, что полюбил свою жену, что он опять брошен в море настоящих страстей, и на этот раз не знает, выплывет ли он.

Он боится своего чувства, не хочет, чтобы любовь разгоралась в полную силу. Поэтому, возможно, он так отстраненно и холодно ведет себя с Ниной, поэтому у них такая странная семейная жизнь. Он держит Нину на расстоянии, предоставляет полную свободу. Он скупится на ласки, а она молода, ей хочется внимания, она не видит его от мужа и мечтает найти на стороне. Возможно, первый раз она дала неосторожное согласие на

встречу в маскараде. И неожиданно увидела там своего мужа. Нина была в маске, она понимает, что Арбенин вряд ли узнал ее, но надо быть настороже. Поэтому она не признается, что была в маскараде. За нее это сделал слуга, который не понимает, что здесь утаивать.

Нина возвращается домой, удивляется, что муж ждет ее, нежно говорит ему: «Ах, как ты мил!» Арбенин, заведенный долгим ожиданием и ревностью, пытается сдерживаться:

А думаешь... глупец?
Он ждет себе... а я...

Он чуть не сказал «с другим». Дальнейший разговор превращается в словесный поединок, лица дуэлянтов прикрывают невидимые маски. Первый выпад делает Нина:

Ах, мой творец!..

Да ты всегда не в духе, смотришь грозно,
И на тебя ничем не угодишь.
Скучаешь ты со мною розно,
А встретимся, ворчишь!..

Скажи мне просто: Нина,
Кинь свет, я буду жить с тобой
И для тебя...
/.../

Скажи мне это... я готова,
В деревне молодость свою я схороню,
Оставлю балы, пышность, моду
И эту скучную свободу.

Скажи лишь просто мне, как другу... Но к чему
Меня воображение умчало...
Положим, ты меня и любишь, но так мало,
Что даже не ревнуешь ни к кому!

Нина умеет притворяться, умеет показать свою жертвенность («молодость свою я схороню») и свое простодушие («скажи мне просто»). Сцену ревности она умело прерывает упреком в отсутствии ревности, а отсутствие ревности связывает с отсутствием любви. Арбенин начинает обороняться, стараясь объяснить свои чувства:

Ни сердца своего, ни моего не зная,
Ты отдалася мне – и любишь, верю я,
Но безотчетно, чувствами играя,
И резвясь, как дитя.

Но я люблю иначе: я всё видел,
Всё почувствовал, всё понял, всё узнал,
Любил я часто, чаще ненавидел,
И более всего страдал!

Слова Арбенина «любил я часто» – обман, до Нины в его жизни была только одна любовь. Речь его – не отступление, а заманивание. Он хочет вызвать у Нины сострадание, а потом признание. Он объясняет свою странную любовь к ней прежним тяжелым жизненным опытом. Нина думает, что победа осталась за ней, ласково ведет себя с побежденным, гладит по волосам, успокаивает:

Ты странный человек!.. Когда красноречиво
Ты про любовь свою рассказываешь мне,
/.../
Тогда всему я верю без труда; Но часто...

Арбенин делает выпад, сначала резко отбивает: «Часто?» – Нина прикрывается: «Нет, но иногда!», потом продолжает наступление, разбивая конструкцию «когда – тогда»:

Я сердцем слишком стар, ты слишком молода,
Но чувствовать могли б мы ровно.
И, помнится, в твои года
Всему я верил безусловно.

Укол достиг цели. Арбенин упрекнул Нину в том, что в ее года он верил всему без всяких условий. Нине остается только обидеться: «Опять ты недоволен... боже мой!» и уйти. Но Арбенин еще не выяснил главного, он останавливает ее высокопарным признанием:

О нет... я счастлив, счастлив... я жестокой,
Безумный клеветник; далеко,
Далеко от толпы завистливой и злой.
Я счастлив... я с тобой!

Оставим прежнее! забвенье
Тяжелой, черной старине!
Я вижу, что творец тебя в вознагражденье
С своих небес послал ко мне.

Говоря эти слова, он с чувством (так требует роль) целует Нине руки (иначе, как узнать о браслете). Браслета на одной руке нет. Его страшные сомнения подтверждаются. Высокий стиль мгновенно переходит в допрос: Где браслет? – Потерян! – Где потерян? – Не знаю. Может быть в карете. (Слуга проверил, в карете браслета нет) – Так где? Нина держит оборону, не признается. За нее отвечает слуга: наверно в маскараде он потерян.

Узнав про маскарад, Арбенин разозлился не на шутку. Но он скрыл свой гнев под спокойным удивлением, почему Нина не сказала, что была в маскараде, почему не позвала его с собой:

Я б вам не помешал ни строгим наблюденьем,
Ни пошлой нежностью своей...
С кем были вы?

Нине трудно защищаться, оружие выбито из ее рук, тайна ее известна, есть даже улика, но она старается – на прямые вопросы не отвечает, отшучивается, обижается:

Спросите у людей;
Они вам скажут всё и даже с прибавленьем.
Они по пунктам объяснят:
Кто был там, с кем я говорила,
Кому браслет на память подарила.
И вы узнаете всё лучше во сто крат,
Чем если б съездили вы сами в маскарад.

Оправдание получилось довольно глупым. Кто и что может рассказать про нее, если ее лицо прикрывала маска? Или она хочет сказать, что не скрывала своего лица там, «где всякий сброд, где всякий ветреник обидит, осмеет»? Тогда почему Арбенин ее там не видел? – без маски он бы ее узнал. И почему Нина не заметила его самого? – потому что время проводила со Звездичем. Так думает Арбенин.

Арбенин ждал другого признания. Он опять меняет тактику, пытается вызвать сочувствие, понимание. Он идет в наступление: возвышенное объяснение в любви переходит чуть ли не в проклятие:

Послушай, Нина!.. я смешон, конечно,
Тем, что люблю тебя так сильно, бесконечно,
Как только может человек любить.
/.../

Я странствовал, играл, был ветрен и трудился,
Постиг друзей, коварную любовь,
Чинов я не хотел, а славы не добился.
Богат и без гроша был скукою томим.

Везде я видел зло, и, гордый, перед ним
Нигде не преклонился.
Всё, что осталось мне от жизни, это ты:
Созданье слабое, но ангел красоты:

Твоя любовь, улыбка, взор, дыханье...
Я человек: пока они мои,

Без них нет у меня ни счастья, ни души,
Ни чувства, ни существованья! /.../

Но если я обманут... если я
Обманут... если на груди моей змея
Так много дней была согрета, если точно
Я правду отгадал... и, лаской усыплен,
С другим осмеян был заочно! /.../
Тогда не ожидай прощенья. /.../

Прочь от меня, гиена.
И думал я, глупец, что, тронута, с тоской,
С раскаяньем во всем передо мной
Она откроется... упавши на колена.

Нина в ужасе отскакивает от него, говорит: ты страшен. Он отвечает: «Неужели?.. Я страшен? Нет, ты шутишь, я смешон!» Словом «смешон» Арбенин начал и закончил свое наступление. Нина не в состоянии прорвать этот замкнутый круг. Арбенин не слышит ее объяснений, он ослеплен ревностью:

Да смейтесь, смейтесь же... зачем, достигнув цели,
Бледнеть и трепетать? скорее, где же он,
Любовник пламенный, игрушка маскарада;
Пускай потешится, придет.

Нина оставляет оскорбление без ответа, она вообще не понимает (или делает вид), в чем она виновата. Арбенин ей не верит:

Вот женщина!.. о, знаю я давно
Вас всех, все ваши ласки и упреки.

Так же он говорил до этого про игроков: «Я вижу всё насквозь, все тонкости их знаю». Не сомневающийся в своем знании людей Арбенин сделал однозначный вывод: Нина в маскараде встречалась со Звездичем, которому он давал (о, ужас!) еще и советы. Положение Арбенина не было водевильно-смешным только потому, что Звездич не знал тогда, что встречается с его женой.

Посещение маскарада дало Арбенину повод усомниться в верности Нины. Во-первых, Нина хотела скрыть от него поездку туда, во-вторых, ее браслет у Звездича, в-третьих, намеки и предсказание таинственной маски нельзя оставлять без внимания. И наконец, Нина ни в чем не призналась! Игрок Арбенин сделал самую большую в своей жизни ставку – на любовь. Здесь нет промежуточных результатов, либо Нина любит его, и он в выигрыше, либо – нет, тогда он жалок и смешон, а жизнь Нины стоит не больше смятой карты, брошенной под стол.

Арбенин оказался втянутым в интригу так же, как Звездич был втянут в игру. В 1-й сцене «Маскарада» пантеры быстро и умело разводят князя на деньги. Один говорит: ставлю сотню, другой дружески советует: простая ставка мало, надо гнуть (удваивать сумму), третий его как бы удерживает, не нужно ставить на все, а четвертый присказкой подзадоривает: кто нынче не гнется, ни до чего тот не добьется. Пока игрок изображает глубокую задумчивость и мучения выбора, Звездич, для которого эти четверо разыграли спектакль, показывает свою решительность. Пантеры сыграли свою роль и теперь готовы смотреть, что будет дальше, недаром один из них нашептывает другому: теперь смотри во все глаза.

Звездич полностью проигрался. На авансцену выходит Шприх. Теперь – его роль. Он предлагает князю одолжиться:

Не нужно ль денег, князь... я тотчас помогу,
Проценты вздорные... а ждать сто лет могу.

Четыре игрока плюс Шприх разводили Звездича на деньги. Четверо – Нина, баронесса, Звездич и Казарин плюс Шприх – вольно или невольно разведут Арбенина на любовь.

Любовь к Нине заменила Арбенину карты, но правила игры он продолжает применять к жизни. Репутация игрока должна быть безупречной, а Нина поставила ее под сомнение. Теперь из ситуации нет другого выхода, кроме исчезновения той, вокруг которой закрутилась вся эта интрига. Любые иные действия: разборки со Звездичем (дуэль или просто убийство), развод с женой, отъезд супругов в деревню подтверждали бы сплетни. Когда они расползлись по высшим салонам Петербурга, Арбенину уже не нужна была правда. Нине не помогло бы ни признание вины, ни стопроцентное доказательство невиновности. Конец пьесы остался бы прежним. Яд не перестал бы действовать.

Конечно, измена Нины, если бы она была показана зрителям, дала бы повод оправдать Арбенина, но драматизм пьесы от этого бы сильно пострадал. Ведь именно тайна Нины увеличивает интерес, рождает вопрос: почему сильный и уверенный в себе человек, которого много и страстно любили женщины, заподозрил свою жену в измене? Кем-то верно было замечено: Отелло становится жертвой заговора, потому что во всем сомневается, Арбенин – потому что не сомневается ни в чем. Жизнь для него проста и понятна, как детская шарада,

Где первое – рождение! где второе –
Ужасный ряд забот и муки тайных ран,
Где смерть – последнее, а целое – обман!

Арбенин сделал для себя однозначный вывод: жизнь – обман, любовь, верность Нины – тоже. Шулеров в любовной игре он не разглядел.

2 действие

Первая из них – Баронесса Штраль. После того, как она поняла, что Нина была в маскараде, и потерянный браслет принадлежит ей, после того, как она увидела, что Звездич вопреки обещанию принялся разыскивать замаскированную даму и, найдя, стал преследовать («я своей достигну цели... вот скромница нашлась!»), она ужаснулась:

Как честью женщины так ветрено шутить?
Откройся я ему, со мной бы было то же!
Итак, прощайте, князь, не мне вас выводить
Из заблуждения...

Баронесса испугалась быть скомпрометированной, поэтому без зазрения совести решила подставить свою замужнюю приятельницу:

Нет, я себя спасу... хотя б на счет другой...
От этого стыда, – хотя б ценой мучений
Пришлось выкупить проступок новый мой!..

«Выкупить» – упомянут финансовый термин, и тут же появляется Шприх, и как всегда кстати предлагает свои услуги. Он приехал к баронессе вслед за Звездичем, а Звездич последовал за Ниной, увидев, что она в английском магазине заказывала пару к тому самому браслету. Князь решил, что нашел вчерашнюю страстную незнакомку. Штраль не стала его разубеждать, а наоборот, чтобы полностью отвести от себя подозрения, любовную связь с князем приписала Нине, о чем ясно намекнула Шприху. Сначала Шприх пришел в некоторое недоумение: он-то слышал, что Нина увлечена другим, но быстро сообразил, как во благо себе использовать заблуждение баронессы:

Тут есть интрига... да, вмешаюсь в эту связь —
Мне благодарен будет князь.
Я попаду к нему в агенты.

Шприх разнесет сплетню про Нину, а баронесса, возможно, вернет ему долг покойного мужа. С особым удовольствием выполнит Шприх свою задачу, отомстит Арбенину за нелюбезное обращение и грязные намеки: Шприх направится к князю, дабы разъяснить ему холодность Нины и посоветует написать письмо к ней, письмо он потом немного подправит и отвезет в дом к Арбениным, с таким расчетом, чтобы оно непременно попало в руки мужу.

Его хитрый план оказался весьма кстати, потому что Арбенин после вспышки ревности задумался, не ошибся ли он, ведь Нина не призналась. И тут слуга сообщает: Нине принесли записку от какой-то княгини. Вот и доказательство! Ясно, что к Нине писала никакая не княгиня, а князь:

«Я вас нашел, но не хотели вы признаться...»

*Вы правы... что страшной молвы?
Подслушать нас могли б случайно.
Так не презрение, но страх
Прочел я в ваших пламенных глазах.
Вы тайны любите – и это будет тайной!
Но я скорей умру, чем откажусь от вас».*

Шприх убедился, что записка попала по адресу и произвела нужный эффект. Он еще подлил масла в огонь этой сплетни, сообщив Казарину, что его приятель Арбенин рогат, и причина тому – один князек.

Прочитав записку, Арбенин понял, что сомнения его были напрасны. Неприятным открытием стала только циничная неблагодарность Звездича. Арбенин думал, что узнав в таинственной маске жену своего недавнего спасителя, князь прекратит ее преследовать, не воспользуется на этот раз светским правилом: «я мужу угождаю, а за женою волочусь».

О такого рода благодарности посетовал Арбенин Казарину, который пришел к нему со своей целью. Ему нужно было втянуть Арбенина снова в игру, отвратив от семейной жизни. Сплетня Шприха пришлась как раз в тему. Казарин с удовольствием приправит ею свои рассуждения о благодарности.

Казарин начинает:

*Мир для меня – колода карт,
Жизнь – банк; рок мечет, я играю
И правила игры я к людям применяю.*

Он приводит первый пример для пояснения этих правил: пусть на туза я тысячу поставил,

*Положим, что случайно, без обману
Он выиграл – я очень рад;
Но всё никак туза благодарить не стану.*

Казарин объясняет, что Звездич считает отыгрыш Арбенина – счастливой случайностью, поэтому благодарен судьбе, а не Арбенину.

Казарин рассуждает дальше: «Положим, например, в игру или разврат ты б захотел опять пуститься», а приятель тебя из лучших побуждений остановил,

*И если он тебя от пьянства удержал,
То напои его сейчас без замедленья.
/.../*

*А от игры он спас... так ты ступай на бал,
Влюбись в его жену... иль можешь не влюбиться,*

Но обольсти ее, чтоб с мужем расплатиться.

Благодарность – понятие условное, поясняет Казарин, она у каждого своя. Отблагодарить хочется тем, о чем сам мечтаешь. С помощью такой логики Казарин ясно намекает Арбенину на любовные отношения его жены со Звездичем.

И наконец, последнее пояснение Казарина:

Ты любишь женщину... ты жертвуешь ей честью,
Богатством, дружбою и жизнью, может быть;
Ты окружил ее забавами и лестью,
Но ей за что тебя благодарить?

Ты это сделал всё из страсти
И самолюбия, отчасти, —
Чтоб ею обладать, пожертвовал ты все,
А не для счастья ее.

Иными словами, он говорит Арбенину: все, что ты делал для Нины, ты делал ради себя.

Казарин своими пространными рассуждениями убедил Арбенина, что ни Звездич, ни Нина не испытывают к нему благодарности, и вполне могут затеять любовную интрижку за его спиной. Так зачем вести себя как примерный муж? Не лучше ли вспомнить молодость? – спрашивает Казарин. И Арбенин сдается: «Мне ль быть супругом и отцом семейства. Прочь, добродетель: я тебя не знаю, ...и краткий наш союз отныне разрываю». Фигура Казарина гораздо крупнее и интереснее, чем принято думать. Он сыграл свою немалую роль в трагедии. Именно он вернул Арбенина к прежней жизни, вырвав из семейных оков: Арбенин опять игрок, он отказывается от любви, Нина ему больше не нужна.

Но прежде Арбенин должен расправиться со Звездичем. Он приходит к нему домой, находит спящим (удобный момент для убийства!), но убить его не может. Это показывает, что Арбенин – не абсолютный злодей. Арбенин находит оправдание своей слабости: «Убийство уж не в моде: убийц на площадях казнят». Потом Арбенин отомстил Звездичу другим способом: он обвинил его в шулерстве и отказался стреляться с ним; князь опозорен на всю жизнь.

Уходя от князя, Арбенин на лестнице столкнулся с дамой под вуалью. Это была баронесса Штраль, которую он ошибкой принял за Нину. Она пришла к князю не в силах совладать со своей любовью и ревностью. Испугавшись за жизнь Звездича, баронесса попыталась рассказать Арбенину правду, но он не слушал. Из ее торопливых объяснений он понял только то, что баронесса знает про браслет и письмо. А если знает она, то знает весь свет. Арбенин пришел в ярость, обвинил ее в сводничестве, стал угрожать и дал понять, что не потерпит ее присутствие в порядочном обществе:

Я стану вас преследовать всегда,

Везде... на улице, в уединеньи, в свете;
И если мы столкнемся... то беда!

Поняв, что ситуация очень серьезная, баронесса предупреждает Звездича об опасности, говорит, что Арбенин читал письмо, что он «ужасен в любви и ненависти», что он убьет его. Звездич ее успокаивает:

Ваш страх напрасен!..
Арбенин в свете жил, – и слишком он умен,
Чтобы решиться на огласку.

Князь готов стреляться, любовь Нины того стоит. Баронесса боится за жизнь князя и признается ему во всем: та маска – это я, не надо преследовать Нину, она вас не любит, отдайте ей браслет, он был найден случайно. Звездич пытается сообразить:

Как вы? о, провиденье!
Но Шприх?.. он говорил... он виноват во всем...

Звездич понимает, что теперь дуэли не избежать. Но вдруг видит записку от Арбенина. Тот приглашает его на ужин к приятелю. Картели в этом трудно заподозрить, тем более, что в записке сказано: *«мы весело проведем время... твой искренний Евгений Арбенин»*. «Искренний» Арбенин нарочно издевается над Звездичем. Князь едет по указанному адресу. Там уже готова месть: Арбенин предложил князю сыграть в карты, обвинил в жульничестве и отказался с ним стреляться.

Арбенин отомстил баронессе и Звездичу, теперь очередь за Ниной. Но Арбенин хочет еще раз убедиться в своих подозрениях, для этого вопреки привычкам едет с женой на бал.

3 действие

Бал – место для тайных свиданий и приятных встреч. Правда, в отличие от маскарада лица здесь открыты, чувства же принято скрывать. Но для хозяйки бала тайн не существует, о чем становится понятно с ее первой реплики. Она говорит одному гостю, явно намекая на его особые отношения со Штраль: «Не знаю, приедет ли баронесса, мне было бы жаль за вас». Гость делает вид, что не понимает ее. Так же хозяйка пытается оставить Нину и Звездича наедине, видя, что они разговаривают: она приглашает остальных гостей пройти в зал, якобы здесь тесно. Арбенин сразу уловил почти не прикрытый смысл этого предложения: про отношения его жены со Звездичем уже все знают.

Я сомневался? я? а это всем известно;
Намеки колкие со всех сторон
Преследуют меня... я жалок им, смешон!

Арбенин не боится презрения света, он боится в его глазах выглядеть смешным. Он, как и его приятель Казарин, считает, что в жизни нужно только выигрывать,

И если победишь противника уменьем,
Судьбу заставишь пасть к ногам твоим с смиреньем —
Тогда и сам Наполеон
Тебе покажется и жалок и смешон.

Нина же своим поведением свела на нет плоды многолетних усилий Арбенина. При любом исходе, кроме ее естественной смерти, Арбенин будет выглядеть жалким и смешным. Никто не станет разбираться, произошла ли ошибка с браслетом, изменяла Нина или нет. Пойдут такие же разговоры, как в случае со Звездичем, то ли князь проиграл, то ли выиграл нечестно, то ли вызвал на дуэль, то ли отказался от дуэли, свет сделал свой вывод: общаться с ним стыдно.

Арбенин не противостоит свету, не презирает его, он как раз целиком зависит от мнения света и боится потерять свою репутацию. Если бы Арбенин бросил вызов свету, он не убил бы Нину, он стал бы выше сплетен. Сейчас же Арбенину даже не нужна правда. Он добивается признания от Нины, уже отравив ее, ему хочется только удовлетворить свое самолюбие, эго, не более. Нину уже не спасти. Она понимает это и свою тайну уносит с собой.

Но вопрос в том, была ли у Нины тайна? Если поведение Арбенина поддается объяснению, все его поступки, размышления происходят на наших глазах, то жизнь Нины почти вся в тени, за сценой, и о ней приходится догадываться. Где она бывает, что делает, мы почти не видим. Если бы не потерянный браслет, мы не узнали бы, что она была в маскараде. Лермонтов не называет там ее имени, а просто определяет как одна маска. Для чего она ездила в маскарад, почему скрывала это от мужа? Может быть, она была там просто из любопытства, а мужу побоялась признаться, чтобы он не рассердился. Но почему она не позвала его с собой? Не понятно, почему она не сказала Звездичу, что потеряла браслет в маскараде, ведь она проговорила, что была там. Почему не верила предупреждениям об опасности? Видимо полагала, что браслет – нелепая случайность, а про остальное муж не догадывается.

Нина точно не изменяла мужу со Звездичем, о чем известно из самой пьесы, но вся интрига строится на противоположном утверждении. И потерянный браслет является главной уликой. Все слова и поступки Нины после маскарада только ухудшают ее положение. Но Нина не хочет замечать опасности, потому что не чувствует себя виноватой, в отличие от баронессы. Умная Штраль сразу покинула свет после угроз Арбенина. Нина же не понимает, на что способен ее муж. Возможно, поэтому Нину часто считают (и играют) бесхитростной и простодушной, порой даже наивной.

Может быть Нина и наивна, но она умеет мастерски уходить от словесных ловушек мужа, она научилась чувствовать его настроение, ловко выведывать его мысли. Например,

приехав из маскарада, Нина поняла, что Арбенин ревнует ее, чуть не обвиняет, что она с другим наставляет ему рога. Тогда Нина говорит – она живет по правилам высшего света, он сам предоставил ей полную свободу, которая ей не нужна, ей хочется проводить время с ним, она даже готова похоронить свою молодость в деревне, но он этого не хочет, потому что мало любит ее, и следовательно, ни к кому не ревнует. Арбенин ей отвечает: ревновать смешно и прекращает свои ревнивые нападки на Нину. Нина переиграла Арбенина.

Второй пример. Бал. Звездич предупреждает Нину: ваш муж злодей, вас ждет беда. Нина после этого говорит Арбенину: «Мне что-то скучно здесь (при этом она во всю развлекалась, танцевала), конечно ждет меня беда» и ждет реакции мужа. Арбенин отвечает: чтоб не скучать с людьми, надо приучиться смотреть на глупость и коварство, намекая на ее глупость и свое коварство. Нина говорит, обобщая: да, душ непорочных нет. Арбенин отвечает: он думал, что отыскал одну, и предлагает Нине лекарство от скуки (мороженое с ядом). Преступление совершается на глазах у всех. Здесь Арбенин переиграл жену.

Принято считать, что играть Нину неинтересно, что невозможно ничего выжать из простодушной, невинной жертвы демонического эгоиста. Однако Нина не так проста. Она прекрасно чувствует себя в свете, весь день ее занят так, что с мужем поговорить некогда, у нее есть приятельница, которая читает романы Жорж Занд и дает двусмысленные советы. Нина тайком посещает маскарад, она поет почему-то мужской романс о неразделенной любви, предназначенный явно не для супруга. Нина как раз самый неопределенный загадочный образ в пьесе, маска с нее не снята ни Арбениным, ни зрителями. Поступки, психологический портрет Арбенина показаны Лермонтовым во всей полноте, Нина прикрыта нежной и непроницаемой вуалью. Нина – главная загадка «Маскарада».

Вина Нины состоит в том, что она не любила Арбенина, и значит, могла увлечься другим, беда Нины – в том, что Арбенин полюбил ее и весь свой мир сосредоточил на ней. Решение убить Нину он принял обдуманно. Арбенин во время бала не танцует, не развлекается, он все время следит за Ниной. Поведением своей жены на этот раз он доволен. Сколько поводов она дала ему для ненависти и презрения, как укрепила в желании убить ее, как помогла ему избавиться от любовной болезни. Арбенин наблюдал ее беседу со Звездичем, она улыбалась князю, даже шутила: далеко ли уезжаете, не на Луну, конечно? – Нет, на Кавказ. Арбенин видел, как она взяла у князя браслет:

О, я ее люблю,
Люблю – и так неистово обманут...
Нет, людям я ее не уступлю...
И нас судить они не станут...
Я сам свершу свой страшный суд. /.../

Она умрет – я прежней твердой воле

Не изменю! Ей, видно, суждено
Во цвете лет погибнуть, быть любимой
Таким, как я, злодеем, и любить
Другого...

«Другой» – это Звездич, уверен Арбенин, но он ошибается. Романтическим увлечением Нины вероятно является некто Петков, «высокий и в усах, и нарумяненный вдобавок», которого Арбенин видел в игорном доме в самом начале пьесы, который наговорил ему неприятных слов в маскараде и сделал злое пророчество. Он – тайна Нины. Он не заявлен в списке действующих лиц, но выделен в тексте пьесы среди гостей бала. Он приехал сюда ради Нины, везде следует за ней, он танцует, кружится с Ниной в вальсе. Он единственный обращается к ней подчеркнуто официально – Настасья Павловна и говорит (не просит!), что она споет что-нибудь. И Нина поет почему-то мужской романс о неразделенной любви, поет наверное от имени того самого Петкова:

«Когда печаль слезой невольной
Промчится по глазам твоим,
Мне видеть и понять не больно,
Что ты несчастлива с другим.

Незримый червь незримо гложет
Жизнь беззащитную твою,
И что ж? я рад, – что он не может
Тебя любить, как я люблю.

Но если счастье случайно
Блеснет в лучах твоих очей,
Тогда я мучусь горько, тайно,
И целый ад в груди моей».

При появлении мужа Нина замолкает. Гости замечают смущение. Причина его понятна, но светские правила требуют приличных объяснений. Поэтому один гость говорит на ухо другому: «Во всякой песни модной всегда слова такие есть, которых женщина не может произнести», якобы потому, что русский язык не приспособлен к изъяснению определенных чувств. Другой гость, явно знаток русской словесности, тут же вспоминает слова Пушкина перед переводом французского письма Татьяны Лариной:

Доныне дамская любовь
Не изъяснялася по-русски,
Доныне гордый наш язык
К почтовой прозе не привык,

и повторяет вслед за поэтом, что «слишком прям наш язык природный и к женским прихотям доселе не привык». Намек на литературный и светский роман был вполне очевидным.

Нина в каком-то странном упоении вся отдалась своей любви, не чувствуя опасности, не видя звериной слезки мужа. В последний раз кружилась она в вальсе, написанном будто для нее великим Хачатуряном. Звучало в нем что-то летящее, воздушное, томительно-тревожное, нежное и резкое, не то печаль, не то радость. В этой музыке можно даже слышать муки Арбенина и его решимость.

После вальса Арбенин подсыпал Нине яд в мороженое и повез домой умирать. Начинается самая страшная сцена пьесы. Здесь нет надрыва, буднично совершается то, что должно случиться. От этого впечатление еще сильнее. Решение было принято заранее, а сейчас, как в первом действии, происходит словесная дуэль между супругами. Только противники находятся не в равном положении, один – уже точно обречен на смерть и понимает это слишком поздно.

Нина: И всё за маскарад... Что значит поступить хоть раз неосторожно.

Арбенин: Неосторожно! о!

Нина: И в этом вся беда.

Арбенин: Обдумать всё заране надо было.

Нина: О, если бы я нрав заране знала твой, то верно б не была твоей женой...

Арбенин: И то: к чему тебе моя любовь!

Нина: Какая тут любовь? на что мне жизнь такая?

Нина говорит про их семейную жизнь, Арбенин передергивает на человеческую жизнь вообще. Нина пугается, она начинает понимать, что Арбенин не шутит. Она плохо себя чувствует, просит его послать за доктором, Арбенин холодно отрезает: не пошлю.

Нина (после молчания): Конечно, шутишь ты... Я умереть могу – пошли скорей.

Арбенин: Что ж? Разве умереть вам невозможно без доктора?

Нина: Но ты злодей, Евгений – я жена твоя.

Арбенин: Да! Знаю – знаю.

Арбенин как бы отмахивается от Нины: знаю – знаю. Невозможно так безжалостно и холоднокровно вести себя с любимым человеком. Убить можно в порыве ревности, а он на ее мольбу: сжался! я умираю! – спокойно смотрит на часы и сообщает: нет еще, осталось полчаса. Напрасно она взывает к его любви: «О, ты меня не любишь», Арбенин неумолим:

А за что же... тебя любить – за то ль, что целый ад
Мне в грудь ты бросила? о, нет, я рад, я рад
Твоим страданьям...

Напрасно Нина пытается в очередной раз объясниться, Арбенин ее не слышит.

Нина

Браслет мой – князь нашел, – потом

Каким-нибудь клеветником
Ты был обманут.

Арбенин

Так, я был обманут!
Довольно, я ошибся!.. возмечтал,
Что я могу быть счастлив... думал снова
Любить и верить... но час судьбы настал,
И всё прошло, как бред больного.

Арбенин вылез из своей любви, предмет его страданий исчезает, и он готов вернуться к прежней жизни. Чтобы остаться в свете, нельзя портить репутацию, поэтому никаких действий компрометирующих его, Арбенин не предпринимает. Просто Нина вдруг внезапно заболевает и умирает. Лицемерный свет в это поверит. За спиной Арбенина пошепчутся и замолчат. Арбенин убрал Нину из своей жизни. Это была и месть, и заметание следов.

Арбенин защищает свою честь и положение в свете. Он убивает Нину оттого, что она дала повод слухам. Здесь уже неважно изменяла Нина или нет, признается она или нет. Из этой ситуации не было другого выхода кроме якобы естественной смерти Нины. Развод, дуэль, отъезд в деревню подтверждали бы ее виновность и делали смешным рогоносцем Арбенина. Ничего не замечать, оставить все как есть, Арбенин не может в силу своего характера. Он не из тех, кто спит в грозу или беспечно изображает из себя обманутого мужа. Такую маску он точно носить не будет.

Жизнь в светском обществе похожа на маскарад, где скрыты чувства, а не лица. Высочайших степеней достигает тот, кто умеет срывать все маски. В пьесе показан только один такой человек, и это – не Арбенин. Арбенин полюбил, потерял остроту восприятия, успокоился и забыл свои собственные правила. В жизненной игре он перестал действовать так, как советовал вести себя за карточным столом Звездичу:

Вам надо кинуть всё: родных, друзей и честь,
Вам надо испытать, ощупать беспристрастно
Свои способности и душу: по частям

Их разобрать; привыкнуть ясно
Читать на лицах чуть знакомых вам
Все побужденья, мысли; /.../

Всё презирать: закон людей, закон природы.
День думать, ночь играть, от мук не знать свободы,
И чтоб никто не понял ваших мук.

Арбенин не сумел снять маску с Нины. Она ему не призналась, он ей не поверил. Зрители тоже не знают настоящей правды – со Звездичем Нина точно не изменяла, но мог быть «другой». Ведь Нина мужа не любила, натуру имела романтическую, ее светские

приятельницы не чурались любовных интрижек. Нине не надо было выходить замуж за Арбенина, а если уж она стала его женой, ей нужно было быть ангелом. Чувства Арбенина значения не имеют: женился он без любви, потом полюбил Нину. Но главное для него – положение в свете. Жена не должна его компрометировать, ни реальной изменой, ни светской сплетней. Если своим поведением она делает мужа жалким и смешным, он откажется от нее. Это прекрасно понимает приятель Арбенина – Казарин.

Казарин знает, что порочный Арбенин, который в начале пьесы предстает перед нами любящим добродетельным мужем, остался прежним, что он все тот же зверь, хоть и смотрит ягненокком, «пусть ангелом и притворится, да чорт-то всё в душе сидит». Натуру не победить – Казарин сорвал маску с Арбенина. Казарин – самый выдающийся человек в пьесе. Он не подставляется, не влюбляется, не разочаровывается. Он циничный, умный, опытный. Ему достаточно один раз поговорить с Арбениным о добродетели, и он убеждает его снова сесть за игру. Казарин преследует в этом свою цель: ему нужно поправить свое финансовое положение и «мастак» Арбенин ему очень пригодится. Казарин легко убеждает Арбенина оставить все причуды, «которыми гордится свет». Причуды – это семья, верность, любовь, порядочность. Казарин мне видится похожим на Столыпина Монго (по одной версии прозвище произошло от клички его собаки). Не случайно Шприх разговаривал с ним о собаках.

Три действия

Задуманная Лермонтовым трагическая история поместилась в три действия. Все участники наказаны. Звездич с позорным клеймом на своей репутации уезжает на Кавказ, баронесса, боясь гнева Арбенина, покидает свет и прячется в деревне. Нина мертва. Она поплатилась за свои мечты и наивность: живя с Арбениным, она не поняла, на что способен ее муж. Арбенин с адом в душе продолжает жить, и это для него самое страшное наказание, сумасшествие или смерть – были бы прощением.

Прощения Арбенин не заслуживает. Разоблачать его не нужно. Все его размышления и поступки перед нами. Поэтому образ Неизвестного, введенный Лермонтовым в конце 3-го действия с тем, чтобы он мог сыграть свою роль в 4-м, теряет смысл. Неизвестный наблюдает за Арбениным, видит, как он подсыпает яд в мороженое, но рассказывать зрителям об этом не нужно, из действия и ремарок пьесы это и так ясно. Неизвестный никакой тайны не открывает. У него есть всего одна реплика в 3-ем действии, которая ничего не стоит. Когда Арбенины уезжают с бала, им вслед он тихо произносит:

Я чуть не сжалился, – и было тут мгновенье,
Когда хотел я броситься вперед...
Нет, пусть свершается судьбы определенье,
А действовать потом настанет мой черед.

Неизвестный хотел остановить преступление, но не остановил...

Лермонтов сознательно уходит от оценок и объяснений, он надеется, что его поймут. Хотя позже в «Герое нашего времени» он высказывал свои сомнения по этому поводу: «Наша публика так еще молода и простодушна, что не понимает басни, если в конце ее не находит нравоучения». Нравоучение не нужно, но понять, для чего написана пьеса, стоит. Один критик правильно отметил, что нет никакого смысла показывать зрителю картину жестокого злодейства, не оправданного ничем, кроме ошибки.

Картина жестокого злодейства, конечно, обличала высший свет Петербурга, почему пьесу и запретили. Цензор считал, что в ней содержатся нападки на костюмированные балы в доме Энгельгардта и дерзости против дам высшей знати. Но психология пьесы гораздо сложнее. Это практически будущая «достоевщина». Каждый поступок, даже хороший, правильный, усугубляет ситуацию, делает ее хуже и приводит к логическому трагическому концу. Создается впечатление, что зло победило добро. Маскарад – скрывание настоящего. Любовь и искренность могут победить обман. Но были ли они между супругами Арбениными?

Арбенин – не абсолютный злодей, демонический тип, его поступки определяются обстоятельствами, характером и правилами света. Нина тоже не простодушная невинная жертва, у нее есть свои секреты и тайная жизнь. Не исключено, что неприступная в обществе Диана становилась чувственной Венерой в маскараде.

Лермонтов по Шиллеру изучал принципы построения трагедии: не должно быть абсолютно черных и светлых людей, в плохом персонаже может быть нечто хорошее, а в хорошем – наоборот. Таким образом, персонажи как бы уравниваются, и сострадание к каждому делится между зрителями, возникает интрига, необъяснимая загадка. Она-то и вызывает интерес, увеличивает зрелищность и силу воздействия на зрителей. Арбенин именно об этом сказал Звездичу: «преграда рушена между добром и злом». Наверное, это надо учитывать при постановке «Маскарада».